

Склад был пропитан густым ароматом кофе, в котором угадывалась едва заметная нотка напряжения. В тусклом свете ламп Линь Сяомань делала вид, что небрежно перебирает кофейные зерна, однако ее взгляд то и дело скользил к задней части кофемашины. Там, среди нагромождения всякого хлама, в густой тени, казалось, скрывалась какая-то тайна.

Чэнь Хао, без умолку расхваливая концепцию разработки нового сорта кофе, незаметно пятился назад, а в уголках его губ застыла едва уловимая хищная усмешка.

— Сяомань, посмотри, степень обжарки этих зерен... — голос Чэнь Хао эхом разносился по складу, напоминая отравленный мед — сладкий, приторный и смертельно опасный.

Сердце Линь Сяомань пропустило удар. В голове вспыхнула картинка из предвидения: через три минуты Чэнь Хао достанет из-за кофемашины миниатюрную камеру и направит ее прямо на нее.

— Учитель Чэнь, это еще что за спектакль? — мысленно усмехнулась Линь Сяомань, сохраняя внешнее спокойствие.

Она глубоко вздохнула, решив сыграть по его правилам.

— Ой! — нарочито испуганно вскрикнула она.

Кофейная чашка в ее руке качнулась, и обжигающий напиток выплеснулся наружу, мгновенно расплывшись темным пятном на светлой рубашке.

— Сяомань! Ты в порядке? — Чэнь Хао бросился к ней, изображая беспокойство, но в глубине его глаз мелькнуло торжество.

Вот он, шанс!

Линь Сяомань стиснула зубы. Воспользовавшись тем, что Чэнь Хао подошел вплотную, она крепко схватила его за руку и, прильнув к нему, прошептала на ухо:

— Учитель Чэнь, что именно вы хотите заснять? Крупный план в высоком разрешении?

Лицо Чэнь Хао изменилось. Не успел он среагировать, как Линь Сяомань молниеносным движением выхватила камеру, которую он прятал за спиной.

— Это... это просто... — залепетал он, испуганно озираясь и не смея встретиться с ней взглядом.

Линь Сяомань холодно усмехнулась. Ее ловкие пальцы быстро пробежались по кнопкам, и на экране камеры отобразились файлы с карты памяти. Там были фрагменты ее рабочего дня: утреннее совещание, встреча клиентов после обеда и даже то, как она дремала во время перерыва.

— Учитель Чэнь, а у вас довольно специфические увлечения, — ледяным тоном произнесла она.

В этот момент дверь склада распахнулась, впуская поток ослепительного света, а следом раздался знакомый голос:

— Сюрприз! Дорогие зрители, сегодня я покажу вам эксклюзив: тайный роман хозяйки кофейни!

Су Цин, близкая подруга Линь Сяомань и эксцентричный блогер, стояла в дверях, направляя камеру прямо на них. Трансляция уже шла, а количество зрителей перевалило за десятки тысяч.

— Су Цин! Ты с ума сошла? — завопил Чэнь Хао, бросаясь к ней, чтобы вырвать оборудование.

— Ой, не надо так волноваться, учитель Чэнь, — Су Цин ловко увернулась и быстро нажала что-то на экране, «случайно» активировав функцию автоматической загрузки.

— Нет! Не загружай! — в отчаянии взвыл Чэнь Хао, но было поздно.

Линь Сяомань смотрела на этот хаос, чувствуя, как внутри все перемешалось. Она лишь хотела проучить Чэнь Хао, но не ожидала, что все пойдет так далеко. Она невольно посмотрела на дверь, но там никого не было.

— Сяомань, отлично сыграно, — Су Цин подошла к подруге и хихикнула. — Но ты вся мокрая, иди переодейся.

Линь Сяомань посмотрела на промокший воротник и беспомощно вздохнула. Только она хотела что-то сказать, как в дверях показалась высокая мужская фигура.

— Кажется, я пришел как раз вовремя, — раздался низкий, бархатный голос.

Шэнь Цинъюэ появился словно герой голливудского блокбастера — под звуки эпической музыки, в ореоле мягкого света и замедленной съемке. Его идеально скроенный костюм от кутюр сидел безупречно, подчеркивая его сдержанность и притягательность.

Увидев мокрый воротник Линь Сяомань, он нахмурился, словно увидел, как бесценное

произведение искусства испортил невоспитанный ребенок.

— Хозяйке кофейни нужен свидетель? — его голос, низкий, как звучание виолончели, отозвался эхом в сердце Линь Сяомань.

В руке он сжимал стаканчик с кофе. Тонкий пластик задрожал под его пальцами и не выдержал — стакан лопнул, и кофе потек по его рукам, капая на пол. Это было так похоже на его нынешнее состояние — горькое и терпкое.

Линь Сяомань не успела ответить, как Су Цин, словно бойкая птичка, подлетела к ней и подхватила под руку:

— Подруга, таких подонков нужно уничтожать на месте! Пойдем, я помогу тебе переодеться, нечего марать глаза об это ничтожество! — при этом она не забыла одарить Чэнь Хао таким презрительным взглядом, что тот не нуждался в комментариях.

Чэнь Хао был в полном шоке. Он и представить не мог, что его тщательно спланированный спектакль превратится в публичное позорище. Хуже того — эта сумасшедшая девица выложила весь его компромат в сеть. Его телефон разрывался от оскорблений, а рейтинг кофейни падал на глазах. Он чувствовал, что его жизнь рухнула.

Су Цин потащила его прочь. На ходу он обернулся и бросил на Линь Сяомань полный ненависти взгляд, словно хотел разорвать ее на куски. Однако, случайно встретившись глазами с Шэнь Цинъюэ, он тут же сник. Тот смотрел на него с таким ледяным презрением, что Чэнь Хао застыл на месте, не в силах пошевелиться.

В этот миг Линь Сяомань заметила одну деталь: на заставке телефона Шэнь Цинъюэ стояла их совместная фотография, сделанная три года назад, в день открытия кофейни. На снимке она улыбалась, а ее отражение запечатлелось в его глубоких, темных глазах.

Сердце Линь Сяомань пропустило удар. Она всегда думала, что Шэнь Цинъюэ видит в ней лишь делового партнера, но оказалось...

— Тот самый... господин Шэнь, спасибо вам большое, — смущенно пробормотала она, нервно теребя пальцы.

Шэнь Цинъюэ промолчал. Он лишь молча достал из кармана бумажную салфетку и принялся осторожно вытирать капли кофе с тыльной стороны ее ладони. Его движения были такими бережными, словно он касался хрупкой драгоценности.

Время словно замерло. Линь Сяомань чувствовала тепло его пальцев — оно было таким горячим, что, казалось, обжигало кожу. Ее дыхание участилось. Шэнь Цинъюэ вытирал очень медленно, стараясь запомнить каждый миллиметр ее кожи. Когда его пальцы коснулись ее

ладони, по телу Линь Сяомань пробежал электрический разряд, и она невольно вздрогнула.

Шэнь Цинъюэ замер на три секунды. Он поднял взгляд и посмотрел на нее так, что в его глубоких глазах, казалось, полыхнуло пламя. Линь Сяомань почувствовала, что ее затягивает в черную дыру, из которой нет выхода.

— В следующий раз, когда тебя захотят снять, не забудь предвидеть это заранее, — его голос слегка охрип, а кадык сексуально дернулся.

Сказав это, он развернулся и вышел со склада, оставив Линь Сяомань одну. Ее сердце еще долго не могло успокоиться.

Легкий ветерок пронесся по складу, высушив следы кофе на воротнике и окончательно развеяв кофейный аромат. Она подняла голову, глядя вслед уходящему Шэнь Цинъюэ, и на ее губах заиграла многозначительная улыбка.

— Предвидеть? Возможно... — прошептала она сама себе.

Вдруг снаружи, со стороны кофейни, раздался шум, а затем знакомый голос прорезал ночную тишину:

— Линь Сяомань! А ну, выходи!

<http://bllate.org/book/18505/1777953>